

Купченко Ирина

16.05.03

Ирина КУПЧЕНКО:

Народная 193 —
Ульяновск — 2003 —

Актеры всегда жили

16 мая —

с. 17

при капитализме

— Ваше впечатление от Ульяновска?

— Вообще-то мой прадед Николай Чернов из Симбирска. Можно сказать, это моя родина. Прадед был инспектором железных дорог. Я бы даже хотела узнать в архиве адрес дома, где он жил. Так что корни у меня в Ульяновске. Город безумно красивый. И потому, что здесь Волга широкая, и потому, что город стоит на высокой горе, и потому, что он такой зеленый. Много старых построек, которые, мне кажется, надо реставрировать, а не сносить. А что до публики, то общеизвестно: она здесь театральная. Ульяновск — один из крупных театральных центров России, и это не только мое мнение.

— Вы сейчас где-то снимаетесь?

— Закончила съемки в историческом сериале про Александра II «Хроника любви и смерти». Играю там императрицу Марию Александровну. Еще снялась в картине у Станислава Говорухина «Хозяйка гостиницы» в роли мамы героини.

— Тем не менее вы находите время на антрепризу?

— Антреприза — исторически сложившаяся в России форма существования театра. Раньше в России было всего-то два-три стационарных театра, а все остальное — антреприза. Мы сейчас

просто вернулись к этому. Для актеров же это возможность работать, потому что в своем театре, в общем-то, возможности ограничены — большой коллектив. Допустим, у нас в Театре Вахтангова 80 актеров, за сезон выпускается два-три спектакля, разве можно всех занять? Кроме заработка антреприза даёт возможность поездить.

— Нехватка денег оказывает отрицательное влияние на современный театр?

— Трудно сказать. Раньше была цензура. Сейчас та же самая цензура — это деньги. Заказчики требуют, что хотят, и неизвестно, что лучше. Но театр всегда жил в капиталистических условиях, мы, актеры, всегда жили при капитализме. Потому что если режиссер не давал нам роли, то никакой профсоюз помочь не мог, и никто нам не гарантировал работы после учебы. Даже самые лучшие актеры типа Люси Гурченко могли по 10 лет вообще не сниматься. Мы привыкли жить в такой системе. Для актеров абсолютно ничего не изменилось — как был капитализм, так и остался.

— Когда вы с Арменом Борисовичем затевали «Историю любви», что хотели сказать, кому адресовали свой спектакль?

— Есть такое понятие — для гипотетического единомышленника. Это, как правило, отправная точка в работе над спектаклем. То есть мы не думаем, для какого зрителя, нам просто хочется или не хочется это делать. Уже потом начинаем думать, будут ли это смотреть, не скучно ли? Все-таки у нас, и особенно у Армена Борисовича, уже огромный опыт, знаем, какой зритель, что он любит. Знаем, что ему хочется отдохнуть от своих проблем, и участвуем в веселых, смешных и незамысловатых спектаклях. Но иногда хочется чего-то благородного, возвышенного, и мы убеждены, что и зрителю хочется того же. А не понравится... Всем не угодишь.